

Лилли жила в Магическом городе уже шесть лет.

Говорят, что истинный отшельник скрывается в толпе. Для таких существ, как она, огромный международный мегаполис — лучшее место, чтобы затеряться. Разнородная культура и холодные, отстраненные отношения между людьми позволяют им надежнее хранить свои тайны и притворяться обычными горожанами. Однако именно из-за этого даже между представителями иных видов не так уж много взаимного понимания.

Лилли слышала о Гу И еще до того, как познакомилась с ним лично. Поговаривали, что никто не знает, когда именно он появился в городе, но обитал он здесь уже не менее сорока лет. Что же касается его происхождения — по наблюдениям Лилли, он не принадлежал к ее виду, но кто он такой на самом деле, она не знала.

Тан-шао придвинул высокий барный стул и сел перед стойкой. Вытянув длинные ноги, он постучал пальцами, зажавшими сигару, по столешнице и с улыбкой посмотрел на Гу И.

Серебряные приборы мягко поблескивали в свете ламп. Гу И несколько секунд смотрел на них, а затем шагнул за стойку.

Прежде чем использовать новую посуду, ее нужно было вымыть, а в перчатках это делать не полагалось. Гу И снял их: его ладони оказались изящными, ногти — аккуратно подстриженными, кожа на тыльной стороне кистей — бледной, сквозь нее даже просвечивали тонкие голубоватые вены, а у основания больших пальцев виднелись легкие мозоли.

Шейкер, мерный стаканчик, ведро для льда, щипцы, бокалы — Гу И по очереди вымыл их, вытер насухо и расставил на стойке.

Лилли с некоторым напряжением следила за его руками, но ничего не произошло. Кожа Гу И, соприкасаясь с серебром, не получила ни малейшего ожога, не было ни следов обугливания, ни язв.

Он не вампир? Лилли испытала облегчение, но тут же загорелась любопытством. Гу И мастерски скрывался в тени. Администратор никогда не приглядывалась к его лицу, а вот Лилли наблюдала и знала, какое лицо скрывается за очками и челкой. Честно говоря, глядя на него, она сама была уверена, что он из клана крови, но... неужели нет?

Гу И расставил барный инвентарь, наколот льда, добавил его в шейкер, достал из шкафа бутылки водки и вермута и ловко откупорил их.

Лу Мин невольно напрягся. Коктейль Мартини обычно готовится на основе джина, но Тан-шао потребовал водку, отчего напиток становился крепче. Все зависело от пропорций вермута, а у каждого бармена на этот счет свое мнение. Даже метод приготовления — шейкер или метод перемешивания — всегда был предметом споров, поэтому сложно сказать, какой вкус идеален; все зависело от предпочтений гостя. Но никто из них не знал вкусов Тан-шао, и если тот захочет придаться, то легко сможет это сделать.

— Кхм, ну что вы, как можно, — Ли Тяньи, разумеется, не мог признаться в обратном. — Благородный муж не отнимает у другого то, что ему приглянулось. Раз уж вы, Тан-шао, положили глаз, как я могу с вами соперничать!

В конце концов, семья Тан Цзи жила в Америке, и в Китай он приехал, скорее всего, лишь развлечься на пару дней. Если только он не собирался забрать этого бармена с собой, то в Хайтяне тот никуда не денется, и Ли Тяньи успеет еще с ним поработать. Хотя было обидно доедать чужие объедки, в таких заведениях на это не обращали внимания.

Гу И оставался неподвижен, словно не замечая, как Тан-шао поглаживает мозоли на его ладони:

— Мартини не терпит промедления, прошу, пейте, пока он не потерял свой вкус.

Тан-шао, потирая подбородок, взглянул на бокалы. Серебряные чаши не были прозрачными, так что снаружи нельзя было определить количество напитка, но если присмотреться, становилось ясно, что в четырех бокалах было ровно поровну — по крайней мере, на глаз разницы заметить было нельзя.

Гу И без малейших колебаний отмерил ингредиенты, влил их в шейкер и начал взбивать. Его движения были неспешными, лишенными вычурных фокусов, которыми грешил Лу Мин. Все выглядело просто, но в этом чувствовалась невыразимая элегантность. Посетители бара, которые собирались посмеяться, притихли, и даже Ли Тяньи невольно засмотрелся.

— Отличная техника, — Тан-шао усмехнулся, но бокал не взял. Вместо этого он схватил Гу И за руку и большим пальцем многозначительно провел по его ладони. — Руки красивые, а работа — еще красивее...

— Вы правы, — Тан-шао отпустил его руку, взял бокал и сделал глоток. — М-да... ваша водка здесь не очень, удивительно, что вам удалось довести вкус до такого уровня. Ли-шао, попробуйте?

— Что... — Тан-шао покосился на него. — Ли-шао тоже положил глаз?

Тан-шао тихо рассмеялся и больше ничего не сказал. У Ли Тяньи почему-то вспыхнуло лицо, и он, чтобы скрыть смущение, кашлянул:

— Кстати, Тан-шао, у вас и вправду отличный вкус. Этот парень... может, он и правда настоящий бриллиант...

Если он даже коктейли делает с таким изяществом, то что будет в постели...

Ли Тяньи, дождавшись этого знака, тут же взял бокал:

— Эй, и правда неплохо! С такой водкой вкус стал намного лучше!

Тан-шао, облокотившись на стойку и подперев голову рукой, с полуулыбкой смотрел на Гу И:

— Не ожидал встретить здесь столь классическую английскую школу барменства. Ли-шао, уровень Хайтяня весьма неплох.

Когда Ли Тяньи учился в Америке, он часто ходил по барам, но смотрел там только на красивых девушек, а на барменов не обращал внимания. Он понятия не имел, что такое английская школа, поэтому лишь неловко рассмеялся:

— Да, да... неплохо смешивает...

Пока Ли Тяньи предавался своим мыслям, Гу И закончил взбивать коктейль и разлил его из шейкера в четыре серебряных кубка, стоящих в ряд. Затем он достал банку с оливками, нанизал их на тонкие бамбуковые шпажки и украсил края бокалов. И только после этого поднял голову и сделал приглашающий жест в сторону Тан-шао.

— Рад, что вам понравилось, Ли-шао, — снова усмехнулся Тан-шао. Он посмотрел на два оставшихся на стойке бокала, взял один и протянул его прямо перед лицом Гу И, а затем кивнул Лилли. — Давай, выпьем вместе.

Администратор, увидев, как Лилли и Гу И осушили бокалы, тайком выдохнула и с заискивающей улыбкой прошептала:

— Ли-шао, как насчет того дела...

Не успел Ли Тяньи ответить, как Тан-шао поставил бокал на стойку и слегка улыбнулся:

— Коктейль неплох, так что забудем об этом. — Сказав это, он поднялся, явно собираясь уходить.

— Тан-шао? — Ли Тяньи опешил. Что это значит? Ему человек больше не нужен?

Тан-шао с улыбкой положил руку ему на плечо:

— Я держу свое слово. Раз уж коктейль хорош, то вопрос закрыт. — Он подмигнул Ли Тяньи. — Чего ты спешишь...

— О, о... — Ли Тяньи решил, что понял намек, и тоже начал строить глазки. — Понимаю, понимаю. Такие дела, как заваривание чая на холодной воде — нужно время, чтобы настоялось, верно?

Тан-шао хмыкнул:

— Верно. В таких делах важна атмосфера, принуждение здесь ни к чему.

Администратор не ожидала, что Тан-шао окажется таким сговорчивым. Словно получив прощение, она лично проводила гостей. Лилли посмотрела ей вслед и тяжело вздохнула:

— Все, конец. Как только она вернется, первым делом уволит меня. Я же знаю, какой Ли Тяньи мелочный, он мне этого не простит.

Лу Мин рядом недовольно бросил:

— А кто виноват? Может, еще и Гу-гэ из-за тебя пострадает!

Все знали, что официантки в Хайтяне подрабатывают подобным образом, и хотя Лу Мин работал здесь, он не одобрял таких порядков. К тому же Лилли сама согласилась пойти в кабинет, а потом дала задний ход, да еще и втянула в это Гу И.

Другие могли этого не знать, но Лу Мин работал с Гу И бок о бок и понимал, что Лилли вовсе не его девушка, а просто землячка. Но раз уж Лилли сама влипла в историю, то зачем было тянуть за собой Гу И? Это было перебором.

Лилли закатила глаза:

— Да ты ничего не понимаешь.

В любом случае, работу она потеряет, так что поддерживать имидж больше не нужно.

— Лилли! — Администратор уже вернулась и с каменным лицом произнесла: — Зайди ко мне в кабинет!

Лилли снова закатила глаза:

— Не нужно в кабинет. Вы ведь хотите меня уволить, так? Я поняла.

Бар почти опустел, и администратор перестала сдерживаться:

— Раз поняла, то хорошо! Завтра можешь не приходить. Ущерб, который ты нанесла развлекательному центру, я с тебя взыскивать не буду, но зарплату за этот месяц ты не получишь.

— Какой еще ущерб! — Лилли едва не закатила глаза до затылка. — Разбила пару бокалов? Я ведь отработала двадцать пять дней! Весь месяц насмарку!

Администратор указала на шкаф с алкоголем:

— А открытые бутылки? А тот набор посуды? Ты знаешь, что это был французский антиквариат? И все из-за тебя...

— Ой, перестаньте! — Лилли насмешливо фыркнула. — Обычная качественная подделка, только бокалы чего-то стоят. Ладно, не буду с вами спорить, удерживайте, если хотите, купите себе на эти деньги лекарств.

Сказано это было довольно ядовито, но администратор за долгие годы работы в таких местах видела всякое. Уволенные вели себя по-разному: кто-то скандалил, кто-то бросался вещами, кто-то угрожал. Владельцы развлекательных заведений такого не боялись. По сравнению с этим слова Лилли были как укус комара.

— Гу И, иди сюда, — администратор полностью проигнорировала Лилли и ласково обратилась к Гу И. Она знала, что Гу И никогда раньше не «выходил» к клиентам, и, судя по его стремлению оставаться в тени, вряд ли хотел бы начинать. Но Ли Тяньи и этот Тан-шао явно положили на него глаз. Характер Тан-шао был непредсказуем, а Ли Тяньи — человек опасный. Ей нужно было подготовить Гу И, чтобы избежать подобных инцидентов в будущем.

Гу И как раз закончил мыть посуду. Услышав зов, он все же расставил все по местам, повернулся и вытер руки полотенцем:

— Не нужно. Я тоже увольняюсь.

— Что? — Администратор засуетилась. — Ты почему увольняешься? Из-за Лилли? Но я уже сказала, что увольняю ее, слово — не воробей, обратно не заберешь.

— Гу И, ты в Хайтяне уже почти три года, пора бы тебе и зарплату повысить, — ее мозг лихорадочно работал. — Почему ты раньше не говорил, что так мастерски смешиваешь коктейли? Я сегодня же подам отчет руководству, и с этого дня ты будешь отвечать за бар...

Гу И сделал жест, прерывая ее:

— Спасибо, но не нужно. Я и так собирался сегодня подать заявление. Завтра я не приду, считайте, что зарплата за этот месяц — компенсация.

— Ты... — Администратор не знала, что сказать. Услышав, как Лилли рядом усмехнулась, она почувствовала, что теряет лицо. — Гу И, ты хорошенько подумай. Если останешься, зарплату поднимем минимум в полтора раза. А если уйдешь, не факт, что где-то еще получишь столько же. К тому же, в других местах тоже нужно учитывать интересы Хайтяня...

Это была угроза. С влиянием Хайтяня, если они захотят создать проблемы, Гу И будет крайне сложно найти работу бармена в приличном заведении города.

Гу И лишь слегка улыбнулся, наклонился, достал из-под стойки свой зонт и кивнул администратору:

— Как пожелаете.

<http://bllate.org/book/18700/1807309>